

УДК 9.93

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.11>

Е. В. Туфанов

К ПРОБЛЕМЕ КОРЕНИЗАЦИИ И УКРАИНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В 1920–1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

В данной статье на основе обширного архивного материала анализируется процесс коренизации и украинизации органов системы управления в 1920–1930-е гг. на материалах Северного Кавказа. В данной работе на основе решений партийных съездов проводится анализ формирования законодательной базы для реализации одной из граней советской национальной политики – политики коренизации и украинизации как составной части данного направления деятельности. На основе архивных документов представлены механизмы и инструменты реализации партийно-государственной номенклатурой кадровой политики в Северокавказском крае. Регион Северного Кавказа являлся составной частью большого Советского государства и все процессы, которые проходили в стране нашли отражение и на Юге страны. Их использование позволило детально изучить основное содержание политики коренизации, осознать алгоритм ее реализации, выявить причины отказа от политики коренизации и оценить ее роль в становлении Советской политической системы на территории Северного Кавказа. Выявлена специфика функционирования местного партийно-го-

сударственного аппарата управления. Исследована система подготовки управленческого аппарата в рамках Советской политической системы, так как именно представители партийно-государственного аппарата будут претворять решения центральной власти на местах, поэтому кадровый вопрос имел одно из самых приоритетных значений. Именно кадровая политика ВКП (б) по формированию нового партийно-государственного актива и деятельность партийно-государственной номенклатуры стала залогом успешного развития Северо-Кавказского края.

Ключевые слова: Коренизация, украинизация, национальная политика, партийно-государственная номенклатура, Северный Кавказ, Советская политическая система, партийный съезд, выдвиженчество, назначение, кадровая политика.

Для цитирования: Туфанов Е. В. К проблеме коренизации и украинизации органов государственной власти в 1920–1930-е гг. (на материалах Северного Кавказа) // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (3). С. 455–461. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.3.11

Evgenii V. Tufanov

ON THE PROBLEM OF THE KORENIZATION AND UKRAINIZATION OF STATE AUTHORITIES IN THE 1920S–1930S (BASED ON THE MATERIALS OF THE NORTH CAUCASUS)

Based on extensive archival material the article studies the process of Korenization and Ukrainization of the management system in the 1920s–1930s on the materials of the North Caucasus. In this paper, based on the decisions of party congresses, the analysis of the formation of the legislative framework for the implementation of one of the facets of Soviet national policy – the policy of Korenization and Ukrainization as an integral part of this area of activity is carried out. On the basis of archival documents, mechanisms and tools for the implementation of personnel policy by the party-state nomenclature in the North Caucasus Region are presented. The North Caucasus region was an integral part of a large Soviet state and all the processes that took place in the country were reflected in the South of the country. Their use made it possible to study in detail the main content of the policy of korenization, to understand the algorithm of its implementation, to identify the reasons for the rejection of the policy of korenization and to assess its role in the formation of the Soviet political system in the territory North Caucasus. The specifics of the functioning of the local party-state administrative apparatus are revealed.

Становление системы государственного аппарата, невозможно без создания слоя новых региональных управленцев. Именно специфика формирования нового кадрового состава ответственных работников и кадрового резерва госу-

The system of training the administrative apparatus within the framework of the Soviet political system is studied, since those were the representatives of the party-state apparatus who were supposed to implement the decisions of the central government on the ground, therefore the personnel issue had one of the highest priority values. It was the personnel policy of the CPSU (b) on the formation of a new party-state asset and the activities of the party-state nomenclature that became the key to the successful development of the North Caucasus Region.

Key words: Korenization, Ukrainization, national policy, party-state nomenclature, North Caucasus, Soviet political system, party Congress, nomination, appointment, personnel policy.

For citation: Tufanov E. V. On the problem of the korenization and ukrainization of state authorities in the 1920s–1930s (based on the materials of the North Caucasus) // Humanities and law research. 2022. V. 9 (3). P. 455–461. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.3.11

дарственных работников является актуальной проблемой в отечественной исторической науки. Следует отметить, что формирование слоя управленцев на Северном Кавказе имело специфические черты. Такие как полиэтничность региона,

многоконфессиональность Северного Кавказа и доминирование в хозяйственной жизни региона аграрного сектора экономики. Формированию слоя национальных и региональных управленцев посвящено ряд научных исследований. Следует отметить исследование Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлыниной [7]. Авторы проводят историографический анализ формирования национальной государственности. В совместной работе Т. П. Хлыниной и И. Ю. Васильева исследовали процесс украинизации как политики и проблемы современной историографии [14], также авторы в своей работе «Украинизация: между большой политикой и текущими задачами советского строительства» [13], проанализировали процесс украинизации на Кубани. Необходимо отметить монографию И. Ю. Васильева «Украинский национализм, украинизация и украинское культурное движение на Кубани (вторая половина XIX – начало XXI века» [1], где на основе обширных архивных документов освещен процесс украинизации на Кубани. Проблему коренизации государственного аппарата на территории Северного Кавказа в своих работах осветил Е. В. Туфанов [9; 10; 11; 12], однако в них проблема украинизации не была затронута. Анализируя историографию процесса коренизации аппарата управления молодого Советского государства необходимо отметить работу О. И. Чистякова, где освещается процесс формирования региональных управленцев нового типа на материалах Среднего Поволжья [15], политика коренизации в Татарстане 1920–1930-е гг. представлена в сборнике документов автора-составителя З. Г. Гариповой [2]. Именно в этих работах представлены особенности национальной политики, направленной на формирование нового слоя руководителей партийного и государственного аппарата различного уровня в различных регионах молодого Советского государства.

Исследование ставит целью проанализировать реализацию политики коренизации управленческого аппарата на территории Северного Кавказа и изучить кадровую политику украинизации Северо-Кавказского края в 1920–1930-е гг. на основе архивных документов. Раскрыть специфику и особенности реализации данной политики в Северокавказского региона. Данное исследование строится на принципах историзма и объективности основывается на сравнительном анализе источников. Проблемно-хронологический принцип с опорой на обширный круг неопубликованных архивных документов, а также статей, и монографий исследователей по заявленной теме, является основой для освещения данной исторической проблемы.

Одной из особенностей Северо-Кавказского края является его многонациональность. Исходя из этой особенности центральное руководство Советского государства стала проводить полити-

ку коренизации аппарата управления. Центральная власть поставила цель привлекать в органы партийно-государственного управления представителей местного населения. Именно данная группа управленцев будет формировать региональную партийно-государственную номенклатуру, проводника идей центральной власти. Уже на Десятом съезде РКП (б) в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» отмечалось, что задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию. Формировать советскую государственность в формах, которые соответствуют национальным особенностям этих этносов. Способствовать становлению действующего на родном языке суда, администрации, органов власти, которые состоят из местного населения, знающего быт и психологию местного социума. Развивать прессу, школу, театр, клубное дело и заниматься культурно-просветительной деятельностью народном языке. Организовать сеть курсов и школ на родном языке для формирования региональных кадров партийно-государственных работников по всем областям деятельности [8, с.559]. Таким образом, партийно-государственное руководство в своей национальной политике сделала акцент на формирование национальных управленцев, которые должны стать основным элементом Советской политической системы в своих национальных областях и обществах. Развивая законодательную базу по решению кадровых вопросов XII –й съезд РКП (б) принимает резолюцию «По национальному вопросу», который осуждает уклон к национализму, так как затрудняет дело сплочения пролетариев и призывает отказаться от недооценки национальных особенностей и национального языка в партийной и государственной работе, так как создает опасность недопонимания национальных масс от линии партии и государства. Для преодоления данных уклонов было принято решение о создании марксистских кружков высшего типа из региональных партийно-государственных работников, обеспечить выпуск партийной литературы на родном языке, а также усилить партийно-воспитательную работу в национальных регионах [8, с. 717–718]. Архивные документы показывают, что процесс подготовки национальной партийно-государственной номенклатуры затронул все районы Северного Кавказа. Согласно принятыми региональной властью планами коренизации были установлены хронологические рамки реализации данной политики во всех сферах жизни и деятельности региона. Так, например: окончательный срок перевода делопроизводства на национальный язык в Северо-Осетинской и Адыгейской областей определялся 1928 – 1929 гг. Кабардино-Балкарская и Черкесская области к 1929–1930 гг. Чеченская, Ингушская и Карачаев-

ская область в 1930–1931 гг. Необходимо отметить, что в документе обозначалось, что следует закончить коренизацию секретарей сельских советов во всех национальных областях Северо-Кавказского края до 1 января 1930 [3, л. 13]. Данный документ также предлагал альтернативные сроки окончания коренизации культурно-просветительных учреждений в 2-х вариантах 1-й в 4 года, 2-й в 5 лет. [3, л. 13].

Однако, на территории Ставропольского окружного исполнительного комитета работа с нацменьшинствами шла еще и до проведения активной фазы политики коренизации, архивные документы показывают, что еще в 1926 г. представители национальных меньшинств присутствовали в выборных органах власти: украинцев – 999, туркменов – 63, татар – 15, армян – 5, греков – 32, немцев – 79, чехов – 2, евреев – 12, латышей – 1, поляков – 1, представителей других наций – 69 [6, л. 18]. Таким образом, на Юге России стремились кадровую политику соотносить с политикой центральной власти. Однако необходимо отметить, что одной из специфических особенностей Северного Кавказа является многонациональность и начиная со второй половины XIX в. все этносы в основном строили свое общежитие на принципах взаимоуважения.

Проведение мероприятий, связанных с процессом коренизации являлось очень затратным в финансовом плане, архивные документы показывают, что региональная власть выступала с ходатайством перед правительством о отпуске в дополнение к ассигнованиям к текущему бюджету 383 000 р. недостающих 293 700 р. в принятии на счет центра стоимости проведения коренизации во все последующие годы в сумме 3 985 330 р. [3, л. 13об.]. Основные элементы подготовки и переподготовки партийно-государственных региональных управленцев, заложенные в период активной реализации политики коренизации продолжали функционировать и уже в конце 1930-х гг., когда политика коренизации заметно пошла на спад и практически была свернута. Архивные документы показывают, что в 1939 г. переподготовлено 175 человек, среди которых через шестимесячные курсы советского строительства прошло 39 карачаевцев и черкесов они являлись в основном работниками низовых советов. 260 человек прошли годичные курсы советского правительства в системе заочного обучения в том числе более 75 % 204 человека работники сельских и поселковых советов, именно они представляли советский актив на местах. Переподготовка на стационарных шестимесячных краевых курсов советского строительства дала возможность выдвинуть с сельской на районную руководящую работу свыше 175 человек [3, л. 79]. Таким образом, мы видим результат политики коренизации, что после прохождения курсов повышения квали-

фикации работник шел на повышения и занимал руководящую должность. Архивные документы показывают не только успехи реализации кадровой политики, но и обозначают проблему в области подготовке кадров – это отсутствие в краевом центре помещений, и средств в размере 90 т. р. и оборудование школы. [3, л. 79].

Следует отметить, что осуществление политики коренизации в отношении украинского социума в историографии получило название украинизация. Она проводилась не только на Украине, но и за ее пределами. Украинизация стала и способом отвлечения сельских масс от борьбы за свои насущные интересы. Она совпала с форсированным землеустройством, которое было призвано разрушить казачью общину; непрерывным повышением налогов и лишением массы кубанцев избирательных прав, грабительскими хлебозаготовками и коллективизацией. В июле 1929 г. президиумом Терского Окружного исполнительного комитета за №35 был принят план украинизации Арзгирского района и коренизации остальных населенных пунктов Терского Округа с преобладанием нацмен населением [4, л. 40–42]. В основу намеченных мероприятий по украинизации Арзгирского района положен план украинизации, данный Орготделом Краевого исполнительного комитета.

По данным переписи за 1926 г. Терский округ населяют 52 140 человек. Среди которых сельского населения в том числе украинцев 164 641 человек. Таким образом, мы видим, что этнических украинцев в регионе явно не преобладало, а украинизация была следствием реализации данной политики центральным руководством. Следует отметить, что в Арзгирском районе согласно переписи, проживало 92 тысячи человек, из них 21 тысяча – этнические украинцы. Для статистического анализа количества проживающих этнических украинцев возьмем данные переписи 1926 г. нескольких районов. Так, например, в Георгиевском районе проживало 80 тысяч человек, а представителей украинского этноса 17 тысяч. В Есентукском районе 81 тысяча человек, украинцев – 30 тысяч человек. В Прохладненском районе проживало 40 тысяч человек, а этнических украинцев три тысячи человек [4, л. 40]. Таким образом, мы видим, что украинское население не доминировало и было распределено по районам примерно одинаково. Однако, следует отметить, что из 126 сельских советов Терского Округа 42 были национальные – украинские. В Арзгирском районе из шести советов пять были украинские. В Георгиевском районе из восемнадцати советов пять были украинские. В Есентукском районе из четырнадцати советов почти половина шесть были преимущественно украинские. В Прохладненском районе из девяти советов, только один был украинским [4, л. 40]. Таким образом функционирование национальных советов отражало

этническую картину населения региона. Необходимо отметить, что согласно утвержденному плану коренизация-украинизация всего аппарата управления (делопроизводство, культпросвет учреждений и общественных организаций) должна быть завершена в трех летний срок начиная 1929 г. Согласно плану украинизации Арзгирского района предполагалось его укрупнение путем передачи из Прикумского района четырех населенных пунктов однородные по своему хозяйственно-экономическому укладу и национальному признаку. Согласно плану, первоочередным и важнейшим участком мероприятий по украинизации Арзгирского района и коренизации украинских Советов округа должна явиться подготовка населения района, заключающаяся в подготовке организованного советского актива, а затем всего социума с таким расчетом чтобы практическая работа по украинизации и коренизации как: кружки, курсы, ликпункты, школа, изба-читальня и т. д. работа их на украинском языке проходила при поддержке и содействии масс и не могла быть сорванной. Для реализации этих подготовительно-разъяснительных мероприятий составляют следующие элементы работы.

- а) Издание специальной массовой листовки для украинского населения, в частности, Арзгирского района, (для чего украинизация), какое это имеет значение для населения и что мероприятия по украинизации составляет сущность национальной политики СССР.
- б) Во всех партийных советских и общественных организациях и массовых мероприятиях (украинизации и коренизации) ставить доклады о значении перехода на национальный язык под углом практического осуществления этого перехода.
- в) Политпросветам проводить ряд мероприятий, чтобы избы-читальни по району явились бы центрами по проведению подготовительной и разъяснительной работы по подготовке населения к украинизации а в дальнейшем к практическому ее осуществлению с 1 августа 1929 г. Избы-читальни снабжаются литературой и на украинском языке в первую очередь краевой украинской газетой, вместе с литературой и на русском языке с развертыванием работы ликпунктов этот переход от литературы на русском языке к украинскому совершается полностью к моменту окончания срок организационного плана к сентябрю 1931 г.
- г) Во всех избах-читальнях района организуются массовые читки вслух литературы на украинском языке газет журналов проводятся специальные беседы по вечерам на украинском языке в течении всего времени с августа 1929 г.

- д) Проводить работу с кружками стенкоров с тем, чтобы в стенных газетах разъяснительные мероприятия по переходу на украинский язык, а равно культурно-хозяйственные задачи нашли достаточное отражение к 1931 г. полностью перешли на украинский язык.
- е) Переход всех драматических кружков на украинский язык с проведением постановок на украинском языке. Создается специальная разъяснительная группа «блужников» с украинским репертуаром во всех украинских селах за счет бюджетных ассигнований организуется с октября 1929 г.
- ж) С октября 1929 проводится кинофикация района через Совкино при содействии кооперативных и хозяйственных организаций кино-передвижка для остальных украинских селений с демонстрацией украинских кинофильмов.
- з) При избах читальнях, школах начиная с 1 сентября 1929 г. создаются кружки из числа хлебоборобного актива, советов и общественных организаций по обучению украинскому языку и письменности под руководством школьных работников избачей и отдельных работников учреждений, знающих украинский язык [4, л. 41].

Таким образом, региональная власть полностью обеспечивала и контролировала процесс украинизации Арзгирского района, но как мы видим в основе этого процесса стояла разъяснительная работа среди местного населения. Так как можем предположить, что необходимости для перевода делопроизводства и других элементов украинизации не было.

Согласно документу для осуществления намеченных мероприятий по украинизации Арзгирского района и коренизации отдельных сел округа, прежде всего ставится подбор кадров в Арзгирском районе и в остальные украинские населенные пункты, которые могли бы проводить украинизацию района. Укомплектованию работниками, знающими украинский язык будет идти за счет замены имеющихся в районе не знающих украинского языка и, с другой стороны, укомплектование будет идти за счет переподготовки и подготовки курсами повышения квалификации. Для сотрудников государственного аппарата, работающих в Арзгирском районе, создавались более выгодные условия, в виде улучшения жилищных условий и предоставление более длительного отпуска. Приглашались из других регионов работников, знающих украинский язык и особенно письменность, которые уже участвовавших в практической работе по украинизации на Украине. Видимо лиц, знающих украинский язык, было немного, в связи с этим было указано выявлять состав работников из числа лиц, теперь работающих в Арзгирском районе знающих хотя бы слабо украинский язык, который в первую

очередь проходят подготовку по обучению украинскому языку. С вновь приглашенными работниками проводятся в декабре 1930 г. курсы по украинизации и переподготовке местных работников. К этому времени подбирается кадры знающих украинский язык и письменность который могли провести такие курсы в качестве лектора. Для реализации плана в профсоюзных ячейках при советских и кооперативных учреждениях организовать кружки по самообразованию на украинском языке. Кружки не только охватывают состав работников, желающих изучить украинский язык и вовлекают хлеборобов членов советов секций. С 1 октября 1929 г. в штат Орготдела ОИКа вводится должность инструктора-украинца. К этому времени при Арзгирском исполнительном комитете вводится должность инструктора, знающего украинский язык имеющего навыки руководить образовательной работой на украинском языке. Следует отметить, что отправление на краевые курсы работников по переподготовке на украинском языке проводится за счет коренного населения Арзгирского района. Весь состав работников, не желающих переподготавливаться постепенно заменить работниками, знающими украинский язык. Таким образом региональная власть вынуждала не носителей языка проходить курсы изучения украинского языка для того, чтобы встроить их в искусственно создаваемый социум.

Следует отметить, что вся работа по подготовке и переподготовке кадров партийных и советских органов управления строилась по принципу, согласно которому в учреждениях органов власти разговорная речь была обязательна, а с июня 1930 г. это указание являлось официальным [4, л. 41]. Таким образом, сотрудник либо принимал данные условия, либо он подвергался определенными санкциями. Также с лета 1930 г. вся переписка между сельсоветами района постепенно переводилась на украинский язык, сначала выдача справок, документов, а к началу 1931 г. все население независимо от их этнической принадлежности полностью обслуживалось на украинском языке. Планировалось, что именно к этому времени органы управления будут укомплектованы сотрудниками, владеющими устным и письменным украинским языком. С июля 1931 г. необходимо осуществить переход на украинский язык полностью включительно до ведения на украинском языке и иногородней переписке с окружными и другими организациями, касающимися за пределами района. В этот период для обслуживания населения увеличивались штаты в окружном аппарате управления. Вводились новые следующие должности:

- 1) В Окружном исполнительном комитете – делопроизводитель и машинистка.
- 2) Окружном Финансовом Отделе – инструктор по налоговым вопросам и машинистка.

3) Окружном ЗУ – инспектор делопроизводитель машинистка.

4) Госстрах – машинистка делопроизводитель.

Аналогичные должности вводятся в кооперативных организациях и заполняются работниками, знающими украинский язык [4, л. 41].

Следует отметить, что в Арзгирском районе имелось 14 школ с 60-ю сотрудниками, которые также подлежат украинизации. Перевод на украинский язык всех первых групп в 14-ти школах в 1929–1930 гг. учебном году. Работу всех ликпунктов с зимнего периода 1929–1930 гг. перевести на украинский язык. Районную избу-читальню и библиотеку при ней. Кроме этого по усмотрению ОкрОНО украинизируется в этом году 30 % всех изб-читален. Школы политграмоты украинизируются с 1930–1931 гг. после проведения переподготовки работников района. ОкрОНО и РИКу приступить к заготовке литературы и пособий для школ и культпросвет учреждений, подлежащих украинизации. Необходимо организовать выпуск приложения к газете «Терек» на украинском языке освещающего хозяйственные и культурно-социальные нужды округа. [4, л. 42]. Проводимые мероприятия требовали повышения ассигнования. В связи с этим региональная власть дает указание, чтобы при составлении райбюджета и сельбюджета предусмотреть все возможные расходы.

Таким образом, согласно утвержденному плану, Арзгирский район подлежал украинизации государственного аппарата управления. Данный процесс отвечал вектору национальной политики государства и требовал от региональной власти точное выполнение директив центра. В связи с этим на местах не учитывали интересы всего социума, а реализовывали постановления центральной власти. Следует отметить, что украинизацией Арзгирского района мероприятия не ограничивались согласно решению Президиума Окружного исполнительного комитета от 13.05.1929 г. намечено украинизировать следующие районы: 1. 1929 г. Виноделенский район. 2. 1930 Курсавский район. 3. 1930 Дивенский район [5, л. 6]. Согласно реализации указаний центральной власти, в области украинизации, по Виноделенскому району в первую очередь проводится украинизация 8 сельсоветов с преобладающим украинским населением. Мероприятия по украинизации проводились по уже использованному алгоритму: переподготовка работников и изучение украинского языка развитие массовой разъяснительной работы и т. д. Кроме того, школы 1 ступени Виноделенского района в селах с украинским населением переведены на украинский язык [5, л. 6]. Основные проблемы в деле коренизации, а украинизация являлась одной из граней данной политики являлось недостаточность выделяемых средств, отсутствие подготовленных кадров и нехватка литературы, газет, учебников на национальном языке.

Проводимая центральной властью политика коренизации государственного аппарата управления в исследуемый период сумела решить главную задачу, разнообразные этносы, проживающие в регионе Северного Кавказа реализуют политику Советского государства вступили на путь ускоренного развития во всех сферах жизни и деятельности. Коренизация партийно-государ-

ственного аппарата Северного Кавказа соотносилась с общими тенденциями развития национальной политики государства. Вместе с тем, этническое многообразие региона позволяло выполнять требования центральных руководящих органов по выдвиганию региональной двуязычной национальной партийно-государственной номенклатуры.

Источники и литература

1. Васильев И. Ю. Украинский национализм, украинизация и украинское культурное движение на Кубани (вторая половина XIX - начало XXI века). М.: ИП Бурина А. В. («Традиция»), 2014. 336 с.
2. Гарипова З. Г. Осуществление политики коренизации в Татарстане в документах 1920–1930-е гг. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. 272 с.
3. Государственный Архив Ставропольского Края (ГАСК). Ф. Р-299 Оп.1 Д.1321.
4. ГАСК Ф. Р-1161. Оп.1. Д. 1665.
5. ГАСК Ф. Р-229. Оп.1. Д. 1282.
6. ГАСК Ф. Р-299. Оп.1. Д.563.
7. Кринко Е. Ф. Хлынина Т. П. Советский Северный Кавказ в 1920–1940 -е годы: проблемные зоны современной отечественной историографии // Вестник Южного научного центра. 2009. № 5 (3). С. 76–83.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1898- 1924. М.: Госполитиздат, 1954. 832 с.
9. Туфанов Е. В. К вопросу коренизации государственного и партийного аппарата управления на материалах Северного Кавказа в 1920-1930-е гг. // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 43–50.
10. Туфанов Е. В. Становление системы распределения кадров в период формирования партийно-государственной номенклатуры 1920–1930-е гг.: на материалах Северного Кавказа. // Гуманитарные и юридические исследования 2019. №1. С. 186–191.
11. Туфанов Е. В. К вопросу об источниках рекрутирования региональных управленцев 1920-1930-е гг. на материалах Северного Кавказа. // Вестник Калмыцкого Университета. 2018. 37(1). С. 32–42.
12. Туфанов Е. В. Коренизация как инструмент формирования региональной номенклатуры на материалах Северного Кавказа. // Научная мысль Кавказа. 2017. № 3(91). С. 84–89.
13. Хлынина Т. П. Васильев И. Ю. Украинизация: между большой политикой и текущими задачами советского строительства. // European researcher. 2011. №6 (9). С. 963–970.
14. Хлынина Т. П. Васильев И. Ю. Украинизации как политика и проблемы современной историографии // ІСТОРИОГРАФІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ В УКРАЇНІ. 2012. № 22. С. 201–204.
15. Чистяков О. И. Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти (по материалам национальных районов Среднего Поволжья) // Правоведение. 1965. № 1. С. 164–168.

References

1. Vasiliev I. Yu. Ukrainskij nacionalizm, ukrainizacija i ukrainское kul'turnoe dvizhenie na Kubani (vtoraja polovina XIX - nachalo XXI veka) (Ukrainian nationalism, Ukrainization and the Ukrainian cultural movement in the Kuban (the second half of the XIX - the beginning of the XXI century)). Moscow: Tradicija, 2014. 336 p. (In Russian).
2. Garipova Z. G. Osushhestvlenie politiki korenizacii v Tatarstane v dokumentah 1920-1930-e gg. (Implementation of the policy of Korenization in Tatarstan in the documents of the 1920s–1930s). Kazan: HI of SA publ., 2009. 272 p. (In Russian).
3. State Archive of the Stavropol Territory (GASK). F. R-299. Inv.1 D.1321. (In Russian).
4. GASK F. R-1161. Inv.1 D. 1665. (In Russian).
5. GASK F. R-229. Inv.1. D. 1282. (In Russian).
6. GASK F. R-299. Inv.1 D.563. (In Russian).
7. Krinko E. F. Hlynina T. P. Sovetskij Severnyj Kavkaz v 1920-1940 -e gody: problemnye zony sovremennoj otechestvennoj istoriografii (The Soviet North Caucasus in the 1920s–1940s: problem zones of modern Russian historiography) // Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra. 2009. No. 5 (3). P. 76–83. (In Russian).
8. KPSS v rezoljucijah i reshenijah s'ezdov konferencij i plenumov CK. Chast' II. 1898–1924 (The CPSU in resolutions and decisions of congresses of conferences and plenums of the Central Committee. Part II. 1898–1924). Moscow: Gospolitizdat, 1954. 832 p. (In Russian).
9. Tufanov E. V. K voprosu korenizacii gosudarstvennogo i partijnogo apparata upravlenija na materialah Severnogo Kavkaza v 1920–1930-e gg (On the issue of the korenization of the state and party management apparatus on the materials of the North Caucasus in the 1920s-1930s) // Sovremennaja nauchnaja mysl'. 2017. No. 5. P.43 – 50. (In Russian).
10. Tufanov E. V. Stanovlenie sistemy raspredelenija kadrov v period formirovanija partijno-gosudarstvennoj nomenklatury 1920–1930-e. gg.: na materialah Severnogo Kavkaza (Formation of the personnel distribution system during the formation of the party-state nomenclature of the 1920s-1930s: based on the materials of the North Caucasus) // Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija. 2019. No. 1. P. 186-191. (In Russian).
11. Tufanov E. V. K voprosu ob istochnikah rekrutirovanija regional'nyh upravlencev 1920-1930-e gg. na materialah Severnogo Kavkaza (On the sources of recruitment of regional managers in the 1920s-1930s on the materials of the North Caucasus) // Vestnik Kalmyckogo Universiteta. 2018. No. 37(1). P. 32-42. (In Russian).

12. Tufanov E. V. Korenizacija kak instrument formirovanija regional'noj nomenklatury na materialah Severnogo Kavkaza (Korenization as a tool for the formation of regional nomenclature on the materials of the North Caucasus) // Scientific thought of the Caucasus. 2017. No.3(91). P. 84–89. (In Russian).
13. Khlynina T. P. Vasiliev I.Yu. Ukrainizacija: mezhdru bol'shoj politikoj i tekushhimi zadachami sovet'skogo stroitel'stva (Ukrainization: between Big Politics and the current tasks of Soviet construction) // European researcher. 2011. No. 6 (9). pp. 963–970. (In Russian).
14. Khlynina T. P. Vasiliev I. Yu. Ukrainizacii kak politika i problemy sovremennoj istoriografii (Ukrainization as a policy and problems of modern historiography) // HISTORIOGRAPHIC DOSLIDZHENNYA IN UKRAINE. 2012. No.22. P. 201–204. (In Russian).
15. Chistyakov O. I. Korenizacija gosudarstvennogo apparata nacional'nyh rajonov v pervye gody sovet'skoj vlasti (po materialam nacional'nyh rajonov Srednego Povolzh'ja) (Korenization of the state apparatus of national districts in the first years of Soviet power (based on the materials of national districts of the Middle Volga region) // Pravovedenie. 1965. No.1. P. 164-168. (In Russian).

Сведения об авторе

Туфанов Евгений Васильевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Ставропольского государственного аграрного университета / e.vt@mail.ru
Адрес: д.12, пер. Зоотехнический, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the author

Tufanov Yevgeny V. – Doctor of historical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of philosophy and history, Stavropol State Agrarian University / e.vt@mail.ru
The address: 12, Zootechnicheskii lane, 355017, Stavropol, Russian Federation.